

стран мира. Напомним, что Саудовская Аравия — даже по мировым меркам довольно большая страна и по территории, и по количеству населения, а по уровню ВВП на душу населения она скорее похожа на США, чем на страны Ближнего Востока. Нефтяные богатства КСА накапливались более полувека, страна активно инвестировала в инфраструктуру и в социальные сервисы, оставаясь при этом достаточно закрытым и очень консервативным государством. Ко второму десятилетию XXI века КСА подошло в состоянии, аналогов которому найти сложно. С одной стороны, это сильно огосударствленная экономика: основой бизнеса в стране является нефтяная компания Saudi Aramco, видимо, крупнейшая в мире нефтяная госкомпания. Частное предпринимательство в КСА вполне поддерживается, но развито средне. Строительный рынок Саудовской Аравии менее развит, чем в соседних ОАЭ, как и финансовый рынок. При этом благосостояние саудовских граждан бесспорно, однако, как и для всех других «петрократий» мира, естественно беспокойство властей о высоком уровне нефтяной зависимости. В случае с КСА это дополняется особым статусом в исламском мире: король Сальман носит официальный титул хранителя двух святынь, Мекки и Медины — естественной обязанностью КСА и его властей является организация хаджа в Мекку, предписанного всем мусульманам, имеющим такую возможность, и эта обязанность не может и не должна быть обусловлена конъюнктурой нефтяных цен.

Реформы, изложенные в госпрограмме КСА «Saudi Vision 2030», довольно сложны в описании — они крайне комплексны и касаются не только нефти,

фонд инвестирует в российские частные клиники и дома престарелых, в проекты СИБУРа, в таксомоторные сервисы, в недвижимость, в нефтесервисные компании. Найдя потенциально выгодный объект вложений, РФПИ предлагает партнерам вложить в него собственные средства — например, на вложенный российским фондом \$1 предлагается добавить еще \$10. Часто это происходит по соглашению РФПИ с госинвестфондами других стран просто автоматически, иногда речь идет о более сложных сделках. Команда Дмитриева гарантирует доходность вложений, а статус управляющего совместными деньгами российского госинвестфонда защищает деньги

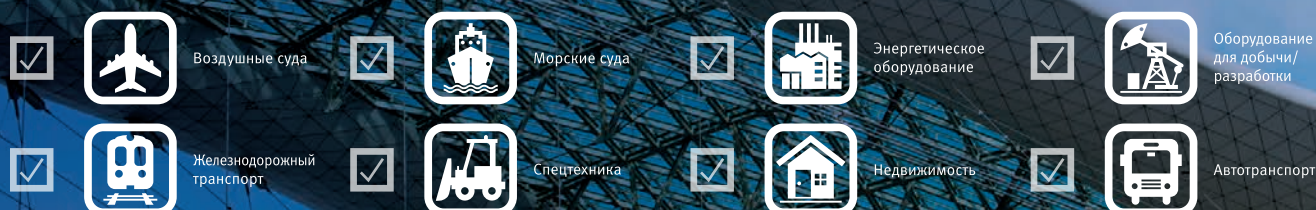
иностранных инвесторов от российских рисков — предполагается, что государство в России не намерено терять собственные бюджетные деньги, также вкладывающиеся в эти проекты. К моменту визита короля КСА в Москву российско-саудовский инвестфонд вложил в проекты в России более \$1 млрд.

По итогам визита эта сумма как минимум удвоилась, а Россия и КСА создали второй инвестфонд, энергетический, который будет вкладывать совместно под руководством РФПИ деньги в чисто энергетические проекты на стартовую сумму в \$1 млрд. Среди громких проектов, которые будут реализовываться в России в том числе на саудовские деньги,

— создание платного шоссе-дублера московского Кутузовского проспекта. Но дело, повторимся, совсем не в этом: РФПИ явно был в состоянии найти соинвестора и на эту инвестицию, и на новый бизнес-парк «Ростеха», куда КСА также будет инвестировать, и на логистику. Дело в том, какие изменения в идеологиях сторон стоят за этими проектами.

Необычность нынешней ситуации в отношениях России и Саудовской Аравии — в том, что именно в этот момент КСА реализует первый этап, безусловно, не имеющей аналогов программы экономических и социальных реформ в стране, экономическое устройство которой сильно отличается от большинства

От сложных задач к простым решениям

+7 (495) 514-16-51, www.vtb-leasing.ru

АО ВТБ Лизинг

 ВТБ ЛИЗИНГ
Мир без преград